

— Правда?

— Ты видел, чтобы кто-то платил за одежду, когда берет ее для рекламы?

— Тоже верно, — Дэн Цзэян кивнул, затем быстро вернулся к своему шкафу, снял вязанный жилет и бросил его на кровать, с радостью начав выбирать одежду.

— Гример, мне нужно одеваться по сезону? Мне нравится эта джинсовая куртка.

Стилист фыркнул и усмехнулся:

— Она вся в заклепках, что за вкус? Не надевай это.

— Я думаю, заклепки выглядят круто, — Дэн Цзэян, расстегивая пуговицы, снял рубашку, как будто это была футболка. Затем он поднял майку и громко закричал. — Ли Имин, посмотри на мой живот.

Ли Южун, выбирая рубашку, мельком взглянул в зеркало:

— Уже виден рельеф, неплохо.

— Скоро будут восемь кубиков, — Дэн Цзэян, покопавшись в шкафу, неохотно надел то, что выбрал для него стилист.

Гример, закончив подготовку своих инструментов, обернулся и спросил:

— Кто из вас двоих первый?

Ли Южун поднял кулак, и Дэн Цзэян, поняв намек, сыграл с ним в камень-ножницы-бумагу.

Результат показал, что Дэн Цзэян идет первым.

Ли Южун упал на кровать и глубоко вздохнул.

Сидя перед зеркалом, Дэн Цзэян, помогая гримеру поджимать губы и закатывать глаза, спросил:

— Когда мы пойдем есть?

Стилист, листая их сценарий, ответил:

— Скоро кто-то принесет еду.

Помощник Дэн Цзэяна спросил:

— Ты голоден?

— Не очень, но хотел бы прогуляться, — но, подумав о местоположении, он понял, что это невозможно. Два популярных актера в таком людном месте быстро бы окружили. Дэн Цзэян, глядя в зеркало на Ли Южуна, который лежал на кровати и дремал, сказал своему помощнику.

— Сходи купи мне чипсов.

Помощник кивнул и, выходя, добавил:

— Воды?

Дэн Цзэян кивнул, затем крикнул:

— Ли Имин, хочешь воды?

Ли Южун, услышав их разговор, сел и, потирая виски, сказал:

— Принеси мне коробку молока.

Чэн Сяосяо, заметив его жест, с беспокойством подошла и тихо спросила:

— Что-то не так? Голова болит?

— Нет, просто устал, — он зевнул.

— Сегодня ночная съемка, — Чэн Сяосяо знала, что Ли Южун всегда жил по строгому расписанию и никогда не засиживался допоздна, поэтому беспокоилась, что он не выдержит, и предложила. — Может, ты сейчас поспишь?

Ли Южун погладил голову и ответил:

— Позже, сначала сделаем грим.

Промучившись час, как только Дэн Цзэян закончил, Ли Южун сразу же сел на его место.

Но Дэн Цзэян не дал ему сесть, потребовав, чтобы помощник принес другой стул:

— Ли Имин, на этот теплый стул садиться нельзя, иначе получишь геморрой.

Когда новый стул принесли, и Ли Южун сел, Дэн Цзэян, заметив его шнурки, потянул его за ногу и, развязывая шнурки с отвращением, начал завязывать их заново:

— Ты как-то странно завязываешь шнурки.

Чэн Сяосяо не сдержала смеха:

— Дэн Цзэян, ты, наверное, Близнец, такой активный.

— Ты ошибаешься, я Дева, — Дэн Цзэян закатил глаза, затем посмотрел на свои шнурки, достал телефон и сфотографировал их, чтобы выложить в Weibo. — Девы все делают идеально.

Вспомнив недавние насмешки в интернете над «Девами», Чэн Сяосяо только улыбнулась.

Закончив с Weibo, Дэн Цзэян взял чипсы, купленные помощником, и начал жевать их в одиночестве. Глядя в зеркало на уставшее лицо Ли Южуна, он спросил:

— Ты такой вялый, ты не обедал? Хочешь чипсов?

Ли Южун зевнул и покачал головой:

— Нет, ешь сам.

Гример, поправляя его лицо, сказал:

— Не двигайся.

Дэн Цзэян, увидев в зеркале, как Ли Южун замер, рассмеялся. Он быстро доел чипсы, выбросил упаковку и, вернувшись, встал за спиной гримера:

— Эй, ты уже пробовал делать грим для сцены, где умирает Ван Яохуа?

Гример ответил:

— Еще не пробовал на Ли Имине.

Дэн Цзэян, в котором загорелась идея, предложил:

— Давай сейчас попробуем. Я видел, как в соседней комнате все переворачивают, так что там еще долго будут возиться.

Гример, распылив воду на голову Ли Южуна, спросил:

— Ли Имин, хочешь попробовать?

Ли Южун немного выпрямился:

— Давай.

Чэн Сяосяо, которая как раз собиралась постелить кровать, подняла глаза, но ничего не сказала.

Сделав предварительный грим с ранами, персонал отеля принес ужин. Перекусив, гример снова попросил Ли Южуна переодеться:

— Я буду наносить на тебя искусственную кровь, так что надень что-то менее дорогое и легкое в стирке.

Ли Южун осмотрелся, но ничего подходящего не нашел.

Он тихо спросил Чэн Сяосяо:

— Могу ли я сказать бренду, что куплю всю одежду?

Чэн Сяосяо улыбнулась:

— Не беспокойся, можешь носить что угодно. Они не заберут эту одежду обратно. Говорят, реклама, которую ты снял, оказалась очень успешной, поэтому они решили подарить тебе всю одежду.

Не то чтобы у них был выбор. Костюмы, особенно те, что были сшиты на заказ, выглядели поразному на разных людях.

Ли Южун, наблюдая, как гример щедро наносит искусственную кровь, с легкой усталостью посмотрел на Дэн Цзэяна, который читал сценарий:

— Ты, наверное, хочешь сейчас попробовать сыграть эту сцену?

Дэн Цзэян, возможно, искал оправдание, но ответил серьезно:

— Боюсь, что потом не смогу заплакать.

Ли Южун, видя, что он уже начинает входить в роль, не стал возражать:

— Тогда давай сейчас попробуем. Я тоже никогда не играл труп, — он, понимая, что это неизбежно, даже предложил режиссеру, которая пришла посмотреть. — Теперь я разрешаю тебе включить камеру.

Ли Южун хотел записать их репетицию, чтобы потом оценить результат.

Режиссер, понимая это, не могла сдержать волнение:

— Не волнуйтесь, я обязательно хорошо сниму!

— Держать камеру тяжело, поставь ее на стул, — Ли Южун протянул руку, и Чэн Сяосяо сразу же передала ему сценарий.

Чтобы быстрее войти в роль, он предложил:

— Давайте включим музыку.

— Я включу, — стилист, увидев возможность развлечься, первым подошел к проигрывателю.

Закончив грим, Ли Южун, покрытый «ранами», сел рядом с Дэн Цзэяном с сценарием в руках.

В тихой комнате зазвучала легкая мелодия.

Они вместе прочитали сцену, а затем решили начать с момента, когда Ван Яохуа получает пулю.

— В начале у меня больше сцен с другими, так что давай начнем отсюда.

Дэн Цзэян кивнул:

— Я тоже так думаю.

Помолчав несколько минут, чтобы войти в роль, они отложили сценарии и дали знак режиссеру, что готовы.

Как только камера включилась, все в комнате замерли.

В реальной съемке Ли Южун должен был лежать в луже крови, но из-за условий съемочной площадки он мог только лежать на кровати.

Дэн Цзэян, увидев его в таком состоянии, вместо того чтобы смеяться, с испугом подбежал к нему.

Он моментально вошел в роль.

Сцена заключалась в том, что из-за неосторожности Цинь Фэна, враги взяли Ван Яохуа на прицел, и после перестрелки, оставшись один, он получил несколько пуль и был на грани смерти.

Он держался, не закрывая глаза, ожидая прихода Цинь Фэна.

Дэн Цзэян, глядя на Ли Южуна, дрожал. Он хотел закричать, но, боясь, что враги еще рядом,

выразил всю свою ярость и горе через искаженное выражение лица.

Ли Южун пошевелил пальцем.

Дэн Цзэян, увидев это, обрадовался и поднял его:

— Ван Яохуа, ты в сознании? Держись, я сейчас отвезу тебя в больницу.

<http://bllate.org/book/16554/1511052>